

ПСИХОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ: КАК ВОСПРИЯТИЕ РИСКА ВЛИЯЕТ НА ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Калинина М.В., Теодорович С.Л., студенты

Научный руководитель Антошук Е.К.

Брестский государственный технический университет, Беларусь

В данной статье проанализированы знания о психологических основах восприятия риска, факторах, искажающих восприятие рисков, поведенческие модели.

Ключевые слова: опасность, риск, модель поведения, безопасность.

Психология безопасности представляет собой междисциплинарную область, исследующую психические процессы, лежащие в основе оценки опасности и последующих поведенческих реакций. В современном мире, насыщенном как реальными, так и мнимыми угрозами – от технологических аварий и пандемий до экологических катастроф и киберпреступлений – понимание того, как человек воспринимает риск, становится критически важным. Это восприятие далеко не всегда является рациональным отражением статистической вероятности события. Часто оно подвержено влиянию эмоций, социального контекста, личного опыта и когнитивных эвристик, что приводит к систематическим ошибкам в оценке.

1. Основные теории восприятия риска

Исследование восприятия риска опирается на несколько фундаментальных теорий, которые объясняют, как люди оценивают потенциальные опасности. Одной из наиболее влиятельных является психометрическая парадигма, разработанная в 1970-х годах Полом Словином и его коллегами. Согласно этому подходу, восприятие риска является многомерным и субъективным. Люди оценивают опасности не только по вероятности и масштабу ущерба, но и по таким качественным характеристикам, как добровольность принятия риска, контролируемость, катастрофический потенциал, новизна и уровень доверия к ответственным институтам. Например, риск от курения, который является добровольным и знакомым, часто недооценивается, тогда как риск от ядерной энергетики, воспринимаемый как недобровольный, неконтролируемый и катастрофический, переоценивается, несмотря на сравнительно низкую статистическую вероятность аварий [1].

Другой важной концепцией является теория культурного познания предложенная Мэри Дуглас и Аароном Вилдавски. Она утверждает, что восприятие риска глубоко укоренено в социальных и культурных ценностях

индивида. Люди склонны считать опасными те явления, которые угрожают их образу жизни и поддерживаемым ими социальным институтам. Таким образом, оценки риска служат инструментом поддержания групповой солидарности и культурной идентичности. Также значимую роль играет аффективная эвристика, описанная Словиком и другими. Она подчеркивает, что эмоциональная реакция (аффект) на объект или деятельность часто служит главным ориентиром для оценки ее риска и пользы. Сильные негативные эмоции, связанные с определенной опасностью (например, с терроризмом), ведут к ее переоценке, а положительные чувства (например, к вождению автомобиля) – к недооценке. Эти теории в совокупности демонстрируют, что восприятие риска – это сложный психосоциальный феномен, выходящий далеко за рамки простого анализа вероятностей [2].

2. Факторы, искажающие восприятие рисков

Восприятие риска подвержено многочисленным искажениям, обусловленным особенностями человеческой психики и социальной коммуникации. Люди склонны оценивать вероятность события по легкости, с которой примеры такого события приходят на ум. Яркие, эмоционально заряженные и часто освещаемые в СМИ события (крушение самолета, теракт) создают иллюзию их большей распространенности, чем более частые, но менее заметные причины смерти (например, диабет или инсульт). Эффект новизны и знакомства также играет роль: новые, незнакомые риски (например, связанные с нанотехнологиями или искусственным интеллектом) вызывают большее беспокойство, чем привычные, даже если последние статистически более опасны.

Сильное влияние оказывает иллюзия контроля – тенденция людей переоценивать свою способность влиять на события, особенно в знакомых ситуациях. Это ведет к недооценке рисков в деятельности, где человек чувствует себя экспертом (например, вождение автомобиля). Добровольность принятия риска кардинально меняет его восприятие: риск, на который идут сознательно (экстремальный спорт), кажется менее угрожающим, чем риск, навязываемый извне (проживание рядом с химическим заводом). Оптимистическое искажение (*unrealistic optimism*) заставляет людей верить, что с ними лично негативные события произойдут с меньшей вероятностью, чем с другими [2].

Важнейшим искажающим фактором выступают СМИ и фрейминг. Способ подачи информации определяет реакцию аудитории. Акцент на количестве погибших в одной катастрофе вызывает более сильный отклик, чем сообщение о большем числе смертей, распределенных во времени и пространстве. Сообщения, сфокусированные на конкретных жертвах с именами и историями, воздействуют сильнее, чем сухая статистика. Все эти факторы формируют "социальное усиление" или "затухание" рисков, когда

объективная опасность и ее субъективное восприятие обществом существенно расходятся [5].

3. Психология безопасности и модели поведения

Знание о риске далеко не всегда приводит к социальному защитному поведению. Для объяснения этой связи используются различные поведенческие модели. Классической является модель убеждений в отношении здоровья, которая, будучи изначально медицинской, применима и к общей безопасности.

Более современный подход представляет Теория запланированного поведения. Она постулирует, что непосредственным предшественником поведения является намерение его совершить. Например, человек наденет каску на стройке не только если осознает риск (отношение), но, и если это требуют коллеги и начальство (субъективная норма), и если каска удобна и доступна (воспринимаемый контроль) [3].

На практике часто наблюдается парадокс "знание-отношение-поведение": люди могут знать о риске и даже выражать озабоченность, но их повседневное поведение остается рискованным. Это связано с тем, что на ежедневные решения сильнее влияют привычки, удобство, немедленные выгоды и социальный контекст, чем отдаленные и вероятностные угрозы. Поэтому эффективные программы безопасности должны работать не только с информированием, но и с формированием правильных привычек, изменением организационной культуры и устранением физических и социальных барьеров для безопасного поведения [4].

4. Когнитивные искажения и принятие решений

Процесс принятия решений в условиях неопределенности и риска систематически отклоняется от норм рациональности. Эти отклонения обусловлены когнитивными искажениями – шаблонными ошибками мышления, которые эволюционно возникли как упрощенные правила для быстрых решений, но в сложном современном мире часто дают сбой.

Особую роль в контексте безопасности играет предвзятость подтверждения – тенденция искать, интерпретировать и запоминать информацию, которая подтверждает уже существующие убеждения, и игнорировать опровергающие данные. Это делает людей невосприимчивыми к новой информации об изменении уровня риска.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что восприятие риска является сложным психосоциальным конструктом, формирующимся под влиянием когнитивных, эмоциональных, социальных и культурных факторов. Как демонстрируют основные теории, люди оценивают опасности не через призму объективной статистики, а через субъективные линзы личного опыта, ценностей, доступности информации и аффективных реакций. Это приводит к систематическим искажениям, когда общественная озабоченность

может быть сфокусирована на сравнительно маловероятных, но ярких угрозах, в то время как более значимые риски остаются недооцененными. Связь между восприятием и поведением также не является прямой, она опосредована социальными нормами, привычками, барьерами и чувством контроля.

Практическое значение психологии безопасности заключается в применении этих знаний для разработки более эффективных стратегий управления рисками, коммуникации и обучения

Таким образом, понимание психологических механизмов восприятия риска – это ключ не только к объяснению человеческого поведения, но и к активному формированию более безопасной среды для личности и общества в целом.

Литература:

1 Словик, П. (ред.). Восприятие риска / П. Словик. – М. : Издательство "Дело" РАНХиГС, 2018. – 768 с.

2 Канеман, Д., Словик, П., Тверски, А. Принятие решений в условиях неопределенности: Правила и предубеждения / Д. Канеман, П. Словик, А. Тверски. – Харьков : Издательство Института прикладной психологии "Гуманитарный Центр", 2005. – 632 с.

3 Хайдер, Ф. Психология межличностных отношений / Ф. Хайдер. – М. : Диалектика, 2020. – 336 с.

4 Яницкий, О.Н. Россия: риски и опасности "переходного" общества / О.Н. Яницкий. – М. : Институт социологии РАН, 2018. – 280 с.

5 Ситковская, О.Д., Щербачева, А.В. Психология безопасности: учебное пособие / О.Д. Ситковская, А.В. Щербачева. – М. : Юрайт, 2022. – 194 с.